

Коршунова Анастасия Сергеевна, Лагута Нина Владимировна✉

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Российская Федерация

nlaguta@mail.ru

Репрезентация категории временной локализованности в публицистических текстах

Аннотация

В статье рассматривается категория временной локализованности как функционально-семантическое поле и средства её выражения. Функционально-семантическое поле временной локализованности включает в себя временную локализованность (Л) и временную нелокализованность (НЛ), которые имеют свою типологию и функциональную реализацию. Цель статьи – выявить и проанализировать основные средства репрезентации категории временной локализованности, а также семантические и функциональные особенности её реализации в публицистических текстах. Материалом для исследования послужили новостные тексты региональных сайтов. В результате проведённого исследования, во-первых, определено 7 типов временной Л и 3 типа временной НЛ. Во-вторых, установлены средства выражения данных категорий, а именно, взаимодействие компонентов, принадлежащих разным уровням языка, и их функционально-семантические особенности, реализуемые в публицистических текстах, а именно, конкретная временная отнесённость событий. Наконец, выявлено, что временная Л встретилась в три раза чаще, чем временная НЛ.

Ключевые слова: категория времени, функционально-семантическое поле, функционально-семантическая категория, категория временной локализованности, точечная локализованность, линейная локализованность, категория временной нелокализованности, простая повторяемость, узуальность, временная обобщённость, публицистический текст

© Коршунова А. С., Лагута Н. В. 2022

Для цитирования: Коршунова А. С., Лагута Н. В. Репрезентация категории временной локализованности в публицистических текстах // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 73–81. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_73

Anastasia S. Korshunova, Nina V. Laguta✉

Amur State University

Blagoveshchensk, Russian Federation

nlaguta@mail.ru

Representation of the category of temporal localization in journalistic writing

Abstract

The article considers the category of temporal localization as a functional-semantic field with its own means of expression. The functional-semantic field of temporal localization includes the categories of the temporal localizing (L) / non-localizing (NL) of action existing in the Russian language which has its own typology and functional implementation. The purpose of the article is to identify and analyze the main means of representing the category of temporal localization, as well as the semantic and functional features of its implementation in mass media texts. The material for the research was the news texts of regional sites. As the first result, 7 major types of temporal L and 3 major types of temporal NL have been determined. Secondly, the means of expressing

these categories, particularly, the interaction of components belonging to different levels of the language, and their functional and semantic features implemented in mass media texts, particularly, reference to concrete time, have been established. Finally, temporal L turned out thrice more frequent than temporal NL.

Keywords: category of time, functional-semantic field, functional-semantic category, category of temporal localization, point localization, linear localization, category of temporal non-localization, simple repetition, usability, temporal generalization, mass media texts

© Korshunova A. S., Laguta N. V. 2022

For citation: Korshunova, A. S., Laguta, N. V. (2022). *Reprezentatsiya kategorii vremennoy lokalizovannosti v publitsisticheskikh tekstakh* [Representation of the category of temporal localization in journalistic writing]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 73–81. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_73

1. Введение [Introduction]

В настоящее время отмечается большой интерес к изучению различных языковых явлений с функциональной точки зрения. Наблюдается повышенное внимание «отечественных языковедов к проблеме описания различных функционально-семантических категорий (таксиса, темпоральности, аспектуальности, квантитативности, инструментальности, concessивности, каузативности и др.) в аспекте актуализации их инвариантных категориальных признаков в синтагматическом контексте» [Архипова, 2021, с. 5–6]. Категория времени не стала исключением. Согласно традиционной грамматике, основанной на системно-структурном подходе, категория времени понимается как грамматическая категория, представленная личными и неличными глагольными формами: «Категория времени имеет связь с внеязыковой действительностью, поскольку в языковом плане все явления и события могут относиться лишь к одной из трёх временных плоскостей – к настоящему, прошедшему или будущему» [Бурнакова, Боргоякова, 2020, с. 27]. Иной взгляд на категорию времени в языке имеет функциональная грамматика, основной принцип которой заключается «в комплексном и интегрирующем подходе, при котором за основу берутся семантические категории грамматики и семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства» [Бондарко, 2017, с. 7]. Согласно этому подходу, анализ обращён на исследование взаимодействия элементов разных уровней языковой системы на функциональной основе. Категория времени с точки зрения функциональной грамматики представлена различными семантическими категориями: «так, аспектуальность, вместе с временной локализованностью, темпоральностью и таксисом образуют тот комплекс семантических категорий, которые представляют собой различные стороны более общего (максимально широкого) понятия времени» [Бондарко, 2017, с. 29].

Данная работа является продолжением более раннего исследования [Коршунова, Лагута, 2021], посвящённого функционально-семантической категории темпоральности. В рамках данного исследования рассматриваются основные средства репрезентации категории временной локализованности, а также семантические и функциональные особенности её реализации в публицистических текстах. Для анализа было взято 90 текстов, размещённых на региональных новостных сайтах [ИА «Амур.инфо», Amur.net] в разделе «Культура» с 2018 по 2021 гг. Материалом для исследования послужили синтаксические единицы, выражающие различные типы временной локализованности (Л) и нелокализованности (НЛ). Отбор произведён методом сплошной выборки, общее количество составило 370 единиц. В исследовании были использованы следующие методы: метод описания и метод функционально-семантического анализа с целью

определения различных разноуровневых языковых средств, выражающих значение временной локализованности (Л) и нелокализованности (НЛ).

2. Репрезентация функционально-семантической категории временной локализованности [Verbalization of functional-semantic category of temporal localization]

Оппозиция Л и НЛ действия во времени давно привлекла внимание лингвистов. А. А. Потебня первым обратил внимание на то, что славянские глаголы способны обозначать как конкретные, так и отвлечённые действия: а) Я читаю сейчас; б) Я хорошо читаю [Потебня, 2011, с. 90]. Подробное изучение данной категории начал Э. Кошмидер, который выделял в языке две группы фактов: конкретные (имеют определённое место на оси времени) и абстрактные (не обладают собственным местоположением на временной оси) [Кошмидер, 1962]. Таким образом, согласно концепции Э. Кошмидера имеет место оппозиция локализованность / вневременность. А. В. Бондарко временную НЛ определяет как категорию «неограниченной повторяемости, обычности (узуальности) или временной обобщённости («вневременности», «всевременности»), при этом обычность действия характеризуется возможной, а временная обобщённость – обязательной сочетаемостью с обобщённостью (генерализацией) субъекта и объекта» [Бондарко, 2017, с. 210].

Таким образом, временная локализованность (Л) действия представляет собой «прикреплённость этого действия к определённому моменту или отрезку времени в плане настоящего, прошедшего или будущего времени», а временная нелокализованность (НЛ) репрезентирует «абстрагированность действия (и, шире, – ситуации в целом) от конкретного момента или отрезка времени» [Смирнов, 2010, с. 186]. Настоящая семантическая категория представлена в виде оппозиции значений, во-первых, конкретности действия, его расположения на оси времени (определённый момент или период), конкретность субъекта действия (Л), во-вторых, неконкретность, неопределённость временного плана действия, обобщённость субъекта действия (НЛ).

В отличие от традиционной грамматики, основная концепция которой заключается в описании языковых единиц от формы к семантике, основным подходом функциональной грамматики является «от семантики к средствам её выражения» [Бондарко, 2017, с. 14]. На данном подходе основывается теория функционально-семантических полей (ФСП). ФСП – «это базирующаяся на определённой семантической категории группировка грамматических и “строєвых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функции» [Бондарко, 2017, с. 11]. Как и другие ФСП, поле временной локализованности представляет собой единство, которое образуется путём взаимодействия языковых единиц разных уровней системы языка. Важно заметить, что в русском языке отсутствуют специальные грамматические формы репрезентации данной семантической категории, и она «находит своё выражение в функционировании форм вида и времени при участии лексических и других средств контекста» [Смирнов, 2010, с. 191]. Несовершенный вид (НСВ) глагола способен выражать значения как локализованности, так и нелокализованности, а совершенный вид (СВ) является преимущественно средством выражения локализованности. Категория времени глагола также играет важнейшую роль в разграничении категорий Л/НЛ: «Если значения Л способны выражать все временные формы, то для выражения широкого спектра значений НЛ наиболее приспособлены формы настоящего (НСВ) и простого будущего (СВ) времени» [Смирнов, 2010, с. 187]. Наряду с видом и временем, к центральной части ФСП временной локализованности относят «средства выражения конкретности / обобщённости субъекта и объекта» [Бондарко, 2017, с. 227]. К ядерной

зоне НЛ также нужно отнести обстоятельства типа каждый раз, обычно, часто, всегда, иногда, по утрам, каждый год, выражающие повторяемость действий. К периферийной части поля временной локализованности А. В. Бондарко относит некоторые типы способов действия (СД): «прерывисто-смягчительный (побаливать, покрикивать), многократный (ср. глаголы бывать, захаживать, формы прошедшего времени в значении «давнего обыкновения» певал, сиживал, хаживал и т. п.)» [Бондарко, 2017, с. 228].

Рассматривая категории временной локализованности / нелокализованности с точки зрения категориальных ситуаций, которые позволяют проанализировать взаимодействие единиц языка разного уровня, И. Н. Смирнов выделил типологию временной локализованности, в основе которой лежат следующие дифференциальные семантические признаки: «точечность / линейность локализации и определённость / неопределённость локализации» [Смирнов, 2010, с. 191]. Им выделяются следующие разновидности временной локализованности: «ситуации строго определённой точечной локализованности» (Достоевский родился в 1821 году); «ситуации строго определённой линейной локализованности» (Всё лето он провёл в городе; Эту весну он прожил в санатории); «ситуации слабо определённой точечной локализованности» (Она обязательно ответит на ваше письмо); «ситуации слабо определённой линейной локализованности» (Она будет учиться в колледже); «ситуации строго определённой точечно-линейной локализованности» (Это те ситуации, по отношению к которым подходит вопрос: «Что она сейчас делает?» – Она сидит на кресле и читает журнал); «ситуации неопределённой точечной локализованности» (Ой, а про поездку-то я и забыла; Он её за улыбку полюбил...); «ситуации неопределённой линейной локализованности» (Она учится в школе) [Смирнов, 2010, с. 192].

А. В. Бондарко выделяет следующие типы временной нелокализованности: «простая повторяемость» (Молча и неподвижно сидя у стены, Пьер то открывал, то закрывал глаза), обычность (узуальность) (У меня есть странная особенность: я быстро схватываю в живом разговоре и поразительно тупа в чтении), временная обобщённость («вневременность», «всевременность») (Кто не может взять лаской, тот не возьмет и строгостью) [Бондарко, 2017, с. 217].

Проанализируем функционально-семантическую категорию временной локализованности, представляющую собой противопоставление фактов, которые, с одной стороны, имеют индивидуальное месторасположение во времени (локализованные), а с другой, являются вневременными (нелокализованные).

Начнём анализ с категории локализованности. Рассмотрим на примерах из публицистических текстов особенности функционирования категориальных ситуаций временной локализованности, учитывая дифференциальные семантические признаки, выделенные И. Н. Смирновым. Проанализированный материал позволяет выделить следующие разновидности временной локализованности:

1. **Строго определённая точечная локализованность:**

9 мая 1924 года родился Булат Окуджава – советский и российский поэт, бард, композитор, прозаик и сценарист;

«Путешествие» входит в маршрут посещения выставки «Поехали!», посвящённой 85-летию со дня рождения первого космонавта Юрия Гагарина. Он **родился 9 марта 1934 года**;

25 апреля в Амурской филармонии **выступил** оркестр под управлением Александра Гетмана;

5 февраля человек-оркестр Владимир Калашников снова **выступил** после долгого перерыва;

Центр краеведческих и музейных инициатив «Народный музей» начал проводить прямые эфиры в сети Инстаграм. Первый **состоялся 8 апреля**, в нём приняла участие благовещенский краевед Елена Слободчикова;

*Гала-концерт музыкального проекта **состоялся 1 февраля**;*

*Елена Ваенга приехала в Благовещенск и дала два концерта. Первый **состоялся 11 октября** и собрал в Общественно-культурном центре сотни поклонников;*

*Премьера комедии в двух действиях **состоялась 24 ноября**;*

***30 декабря** в Москве на 82-м году жизни **скончалась** Наталья Марковна Завальнюк.*

Все приведённые примеры имеют точечную локализованность за счёт употребления глаголов СВ, которые обозначают конкретно-фактическое действие. Возможность установления хронологических рамок локализации делает эту разновидность точечной локализованности определённой. Определённость достигается с помощью лексических темпоральных компонентов, в данном случае строго обозначенных (наименование числа и месяца).

2. Строго определённая линейная локализованность:

*Родился крупный и светлый проект «Верить и жить!», который дал большой заряд оптимизма не только самим участникам, но и всем, кто вместе с героинями **прожил** эти три недели – в выпусках программы и статьях на сайте «Амур.инфо»;*

*Он больше семи лет **прожил** в Китае, неплохо изучил местный язык и восточную философию, но повсюду искал русский уголок;*

*Всю жизнь он **прожил** во Франции, которая так и не стала ему родной;*

*Всё лето коллектив **провёл** на больших гастролях.*

Данные примеры демонстрируют линейность локализованности действий за счёт глаголов СВ, обозначающих совершенный процесс, который происходил определённый период времени. Надо отметить, что семантика глаголов также играет важную роль в передаче линейности действия. Так, в данных примерах употреблены глаголы со значением временной характеристики протекания действия (длительно-ограничительный тип) – прожить, провести. Строгую определённость линейности локализованности выражают темпоральные лексические маркеры, подчёркивающие длительность действия – *три недели, больше семи лет, всю жизнь, всё лето.*

3. Слабо определённая точечная локализованность:

*Инклюзивный театр «Крылья» **сыграет** на главной театральной сцене Приамурья;*

*Театральный марафон в Приамурье **откроют** артисты из Еврейской автономии;*

*В Первомайском парке **откроют** аллею краснокнижных животных;*

*Самое известное шоу Майкла Джексона **покажут** в Благовещенске;*

*В спектакле по «Женитьбе Бальзамина» **покажут** сюр провинциальной России;*

*В Благовещенске на выставке **покажут**, какими были первые деньги*

Наличие в данных примерах глаголов СВ говорит о семантике точечной локализованности, однако отсутствие дополнительных лексических компонентов и будущее время глаголов делает её слабо определённой: «степень определённости хронологических рамок локализованного действия в высказываниях с формами прошедшего и настоящего времени, как правило, выше, чем в высказываниях с формами будущего времени» [Смирнов, 2011, с. 179];

4. Слабо определённая линейная локализованность:

*В преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной Войне в Инстаграм-аккаунте Дома ремёсел @домремесел пройдёт онлайн-выставка «Солдаты Победы». Дом ремёсел в режиме онлайн **будет рассказывать** о тех, кто приближал её и какой ценой она досталась;*

*В сообществе «Амурские художники» **будет собираться** информация, в том числе вестись и архив;*

*Открытие выставок **будет проходить** в режиме онлайн, также на сайте музея можно совершить виртуальное путешествие по основным залам и филиалам;*

Экскурсия «Дом с секретом» будет проходить в Музейно-выставочном комплексе «Дом Саяпина»;

Благовещенск будет праздновать День семьи, любви и верности три дня.

В данных примерах линейная локализованность достигается за счёт глаголов НСВ аналитической формы. Будущее время, как и в предыдущей группе, и отсутствие конкретных временных указателей делает семантику локализованности слабо определённой.

5. Строго определённая точечно-линейная локализованность:

К счастью, не случилось, – по-матерински вздыхая, шепчет Елена Соловьёва;

Она сидит на ступеньках танцкласса и восхищённо смотрит на свою Малышку;

Он сидит в детской коляске;

Глаголы НСВ в примерах данной группы представлены в актуально-длительном значении и способны отвечать на вопрос: Что он / она сейчас делает? Точечность локализованности связана с моментом говорения, а линейность локализованности обусловлена значением НСВ глаголов.

6. Неопределённая точечная локализованность:

И тогда генеральный директор ОКЦ Надежда Багрова сказала своё решительное «хватит»;

На что руководитель проекта Александр Бобошко написал песню – «антикоронавирусную»;

Благовещенец Александр Курако написал рассказы о том, как оживают памятники на набережной;

Писатель Алексей Воронков написал роман «Албазинец»;

Амурский краевед Сергей Емельянов написал книгу о двух тысячах семей, эмигрировавших в Китай в начале XX века;

Стас Михайлов спел для китайских зрителей;

Кубанский казачий хор спел в Благовещенске на нескольких языках;

Президент фонда «Таланты мира» Давид Гвинианидзе спел с благовещенскими детьми.

В данных примерах семантика точечной локализованности обусловлена глаголами СВ. Кроме того, в данных ситуациях важен сам факт произошедшего действия, а не его временная отнесённость;

7. Неопределённая линейная локализованность:

Мобильный технопарк «Кванториум» работает над проектом «Культурный код»;

В Амурском областном доме народного творчества работает выставка-ярмарка мастеров декоративно-прикладного искусства народов Севера «Живые традиции»;

В Благовещенске проходит вокальный конкурс для детей, название которого схоже с популярным телепроектом «Голос. Дети»;

В театральной студии ребята 8–12 лет изучают историю театра, обучаются актёрскому мастерству, сценической речи и сценическому движению.

Глаголы НСВ выражают семантику линейной локализованности. Установить конкретные временные границы данных контекстуальных ситуаций невозможно, что иллюстрирует неопределённую линейную локализованность. Действие происходит не в настоящий момент (сейчас), как это происходит при строго определённой точечно-линейной локализованности, а на протяжении неопределённого момента до, и будет продолжаться на протяжении неопределённого момента после.

Рассмотрим типологию временной нелокализованности. Она представлена следующими группами:

8. Простая повторяемость:

*На обсуждении **то** полукосмические «Иные формы» **выставляют, то** философию библейского сада под сомнение **поставят**;*

*В зале все **то** начинали громко **аплодировать, то** задерживали дыхание от изумления;*

*Эта такая непростая книга, я **то** бросал её читать, **то** снова начинал.*

В данных примерах представлена неузуальная повторяемость действий в рамках конкретного временного отрезка, таким образом «временная нелокализованность ограничена определённым отрезком времени, т. е. включена в более широкую ситуацию временной локализованности» [Бондарко, 2017, с. 217]. Кроме того, во всех трёх предложениях есть конкретный субъект, что также подтверждает их отнесённость к данному типу временной нелокализованности;

9. Обычность (узуальность):

*Каждый вечер он **прогуливается** по аллее Анны Керн, **сидит** под пушкинской березой, а потом **отправляется** в почти настоящую чукотскую ярангу разговаривать с северными богами;*

*С тех пор каждый год для празднования **выбирается** новая столица;*

*Обычно на подиум **выходят** 50-60 детей;*

*Они всегда **выходят** на сцену яркие, подтянутые, красивые и одухотворённые;*

*Эти концерты всегда **проходят** с аншлагом.*

Данные примеры демонстрируют типичность действия, которая достигается за счёт употребления глаголов НСВ, сопряжённых с лексическими темпоральными маркерами многократности действия обстоятельственного характера: *каждое утро, каждый год, обычно, всегда*. Наречия времени, представленные в третьем, четвёртом и пятом предложениях, являются собственно лексическими репрезентантами, так как представляют собой неизменяемые лексемы и их «временная семантика полностью исчерпывается лексическим значением» [Всеволодова, 1979, с. 104]. Кроме того, существенным признаком данной семантической группы является то, что субъект действия может быть как конкретным (*он, они, эти концерты*), так и обобщённым (*дети*);

10. Временная обобщённость («вневременность», «всевременность»):

*В основу легла история о том, как люди **проносят** любовь через многие годы;*

*Бедный потому и бедный, что **не умеет думать**, как богатый, ибо богато никогда не жил;*

Всё в голове и в руках каждого;

***Сильные духом** всегда **побеждают**;*

*Поэтому Масленицу народ **всегда старался отпраздновать** как можно веселее и хлебосольнее;*

*Любой китаец совершенно точно **ответит**, что в восточной мифологии аналога российскому Деду Морозу нет;*

*Каждый **может** себя **почувствовать** участником этого сюрреалистического действия;*

*Кто-то вечерами после работы **вышивает** бисером, а мы «прокачиваем» тачки.*

Данные примеры обладают высшей степенью генерализации, выражая общее значение – «смысл временной всеобщности («вневременности», «всевременности»), общезначимости» [Бондарко, 2017, с. 222]. Данный эффект достигается за счёт обобщённости субъекта действия с помощью лексических компонентов (*люди, народ, любой, каждый, кто-то*). Для пословиц и поговорок также характерно использование конкретных наименований в значении целого класса субъектов (*бедный, сильные духом*).

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ публицистического материала показал, что, во-первых, в новостных текстах находит реализацию как временная Л, так и НЛ. В анализируемом материале чаще встречаются примеры временной Л (75%), чем временной НЛ (25%). Наиболее частотной семантической группой временной Л является точечная локализованность – 42,5% от общего количества проанализируемого материала. Линейная локализованность встречается в рассмотренном материале реже (13,3%). Строго определённая точечная локализованность встречается чаще (7,5%), чем неопределённая (6,7%) и слабо определённая (5%). Категория временной НЛ в анализируемом материале представлена следующими семантическими группами: простая повторяемость (3,3%), узуальность (5,5%) и временная обобщённость (24,2%). Полученные результаты подтверждают стилистическую специфику публицистики: для новостных текстов характерна конкретная временная отнесённость событий. Во-вторых, установлено, что для выражения категории временной локализованности (Л/НЛ) в публицистических текстах отсутствуют специальные грамматические средства: временная Л и временная НЛ имеют сложную структуру, состоящую из взаимодействующих компонентов, которые принадлежат разным уровням системы языка. Сложность структуры заключается в использовании комплекса грамматических (вид и время глагола), лексических (наречные маркеры и субстантивные словосочетания, подчёркивающие повторяемость, длительность действия, конкретность / обобщённость субъекта действия) и лексико-семантических (способы действия (СД), заключающие в своей семантике признак временной локализованности).

Библиографический список

- Архипова, Шустова 2021 – Архипова И. В., Шустова С. В. Примарный таксис: прототипы и их окружение // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 5–16.
- Бондарко, 2017 – Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: Ленанд, 2017. 352 с.
- Бурнакова, Боргоякова, 2020 – Бурнакова К. Н., Боргоякова Т. Н. Взаимодействие временных форм глаголов в фольклорных текстах // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 2. С. 26–32. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_2_26_32
- Всеволодова, 1976 – Всеволодова М. В. О семантическом согласовании глаголов и именных темпоральных распространителей // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 103–113.
- ИА «Амур.инфо», 2018–2021 – офиц. сайт. URL : <https://www.amur.info/culture/>.
- Коршунова А. С., Лагута Н. В. Средства репрезентации временных отношений в публицистических текстах (на материале региональных новостных сайтов) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 57–70. https://doi.org/10.22250/2410_7190_2021_7_2_57_70
- Кошмидер, 1962 – Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида / отв. ред. Ю. С. Маслов; М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 382–394.
- Потебня, 2021 – Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. М.: Нобель пресс, 2021. 548 с.
- Смирнов, 2010 – Смирнов И. Н. Категория временной локализованности / нелокализованности действия и ее взаимодействие с темпоральностью и аспектуальностью // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 186–194.
- Смирнов, 2011 – Смирнов И. Н. Признак временной локализованности / нелокализованности действия в аспектуальной семантике русского глагола // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 172–180.
- Amur.net, 2018-2021 – Первый Амурский портал. URL : <http://amur.net/mojo/culture>

References

- Arkhipova I. V. Shustova S. V. (2021). Primarnyy taksis: prototipy i ikh okruzheniye [Primary taxis: Prototypes and their surroundings]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 5–16. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2017). *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Functional grammar theory: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]. Moscow : Lenand Press. (In Russ.).
- Burnakova, K. N., Borgoyakova, T. N. (2020). Vzaimodeystvie vremennykh form glagolov v fol'klornykh tekstakh [The interaction of verbal tense forms in folklore texts]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (2), 26–32. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_2_26_32
- Vsevolodova, M. V. (1979). O semanticheskom soglasovanii glagolov i imennykh temporal'nykh rasprostraniteley [On the semantic congruence of verbs and nominal temporal complementizers]. *Voprosy yazykoznavaniya* [Topics in the Study of Language], 1, 103–113. (In Russ.).
- IA «Amur.info». (2018–2021): official website. Retrieved from <<https://www.amur.info/culture/>>. (In Russ.).
- Korshunova, A. S., Laguta, N. V. (2021). Sredstva reprezentatsii vremennykh otnosheniy v publitsisticheskikh tekstakh (na materiale regional'nykh novostnykh saytov) [Means of representing temporality relations in journalistic writing (Based on local internet news site)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 57–70. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410_7190_2021_7_2_57_70
- Koshmider, E. (1962) Ocherk nauki o vidakh pol'skogo glagola: Opyt sinteza [Essay on the Science of the Species of the Polish Verb: A Synthesis Experience]. In Yu. S. Maslov (Ed.), *Voprosy glagol'nogo vida* [The Problems of Verb Species] (pp. 382–394). Moscow : Inostrannaya literatura Press. (In Russ.).
- Potebnaya, A. A. (2021). *Iz zapisok po russkoy grammatike. Glagol. Mestoimeniye. Chislitel'noye. Predlog* [From notes on Russian grammar. Verb. Pronoun. Numeral. Pretext]. Moscow : Nobel' Press. (In Russ.).
- Smirnov, I. N. (2010). Kategoriya vremennoy lokalizovannosti / nelokalizovannosti deystviya i yee vzaimodeystviye s temporal'nost'yu i aspektual'nost'yu [The category of localizateness / nonlocalizateness of action in time and its interaction with the temporality and aspectuality]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 126, 186–194. (In Russ.).
- Smirnov, I. N. (2011). Priznak vremennoy lokalizovannosti/nelokalizovannosti deystviya v aspektual'noy semantike russkogo glagola [The feature of temporal localizability / nonlocalizability of action in aspectual semantics of the Russian verb]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2, 172–180. (In Russ.).
- Amur.net. (2018–2021). Retrieved from <<http://amur.net/mojo/culture>>. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 05.07.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 23.04.2022.

The article was submitted 05.07.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 23.04.2022.